

Юнь Ци на мгновение замер.

Он застыл в кресле и, боясь пошевелиться, медленно поднял глаза так, чтобы посмотреть на лицо собеседника. Юй Цзин кончиками пальцев стер слезу, затем придвинул другое игровое кресло и сел напротив Юнь Ци.

— Почему они беспокоили тебя? — Он начал допрос, словно судья. Юнь Ци до сих пор не оправился от предыдущих действий, с влажными глазами смотрел на него, плотно сомкнув губы. Юй Цзин уперся руками в стул и отрегулировал угол наклона, дабы сидеть лицом к лицу.  
— Раз не объясняешься, мне пойти узнать от других?

Казалось, он стал необычайно нетерпеливым. Раньше он не был таким. Неужели его отношение к Юнь Ци поменялось? Юй Цзин не вел себя так агрессивно, а ведь тот не сказал ничего обидного.

Юнь Ци посмотрел на него, затем поспешно отвел взгляд, уставившись на серебристое кольцо, поблескивающее на свету. Спустя некоторое время он заговорил:

— Во время трансляции... я его оскорбил.

— Ты умеешь ругаться?

В его представлении Юнь Ци не из тех, кто сыплет оскорбления направо и налево. Даже в гневе он не скажет ничего обидного — воспитание брало свое. Хоть он и упрям, никогда не скажет ничего неприятного.

— Но сказал, что я его оскорбил, но я не помню, — тяжело дыша, объяснил Юнь Ци.

— Не помнишь почему?

— Он присылал мне всякое и беспокоил, — Юнь Ци стиснул зубы.

Хотя ему не удалось услышать от собеседника конкретики, Юнь Ци мог предположить только одно. Многие зрители его трансляций весьма невоспитанные люди, он не спорил, но неизбежно такая ситуация все же должна была произойти.

Юнь Ци ответил уклончиво, однако мужчина все же понял посыл. Его взгляд, направленный на Юнь Ци, становился все темнее и темнее.

— Это место предназначено для тренировок, и здесь не допускается все, что способно помешать процессу. Это не как в твоей прошлой команде. О таких случаях можно сообщать Чэнь Вэню или любому руководителю, они займутся этим. Если они не справятся, кто-нибудь другой. Понял? — Успокаивающе сказал он.

— Ты... не хочешь, чтобы я мешал тебе? — Однако Юнь Ци, словно заикленный на одном, услышал другое.

— Сегодня я успел вовремя, но я не могу гарантировать, что каждый раз буду появляться в подходящий момент. Хочешь рискнуть собственной безопасностью? — Юй Цзин нахмурился и посмотрел на следы на его шее.

— Я верю тебе, — упрямо ответил Юнь Ци.

Легко сорвавшиеся с губ слова отчего-то вызвали сомнения. Верит ему? Рискнуть своей безопасностью? Всего одно «верю», и можно играть с жизнью? Как с ним поступить?

Юнь Ци медленно опустил руку, касаясь своей покрасневшей, с видимыми следами удушья шеи. Юй Цзин хотел было напомнить, когда вдруг передумал и утешил:

— Их начальство узнает об этом, и их накажут. Больше не волнуйся, они не побеспокоят.

Юй Цзин раздвинул ноги, приняв развязную позу, одной рукой схватился за подлокотник кресла Юнь Ци, другой — за свое бедро. В полусогнутом положении он, казалось, излучал явную агрессию. Когда Юнь Ци выпрямился, он случайно коснулся его колена. На таком близком расстоянии невозможно избежать физического контакта, и в тихой тренировочной комнате любое малейшее трение заставляло сердце бешено колотиться.

Юнь Ци затаил дыхание, намереваясь отстраниться, однако за кресло крепко схватились. Ему пришлось слегка поджать колени, чтобы сохранить слабую дистанцию между ними.

— ...Понял.

Мужчина окинул его взглядом с ног до головы, неожиданно поднял руку и потянулся к нему. Юнь Ци, словно испуганный кролик, отшатнулся, схватившись за грудь. Рука на миг замерла в воздухе, но после все же уверенно потянулась, сжав его подбородок и повернув лицо к себе, чтобы разглядеть следы от пальцев.

— Больно?

К этому моменту он уже ничего не чувствовал. Но Юнь Ци нарочито простонал.

— ...Больно.

Кончики пальцев нежно скользнули к красным следам, в движениях сквозила мягкость, но от прикосновений Юнь Ци ощутил жар, поднимающийся от стоп и разливающийся по всему телу. В опущенных глазах промелькнула идея.

— Ты можешь отвезти меня в больницу? — Он осторожно сжал запястье Юй Цзина, посмотрел на него влажными глазами и кокетливо попросил.

Он не ранен, не потерял сознание. Юй Цзин поспел вовремя, у него ни царапинки, ни кровотечения, и он точно не нуждается в помощи больницы. Но все же выдвинул эту хлопотную просьбу. Не потому, что это необходимо, а потому, что хочется побыть с ним наедине подольше.

На лице Юнь Ци отразились слабость и страдание, он так искусно играл роль жалкого существа, что никто при виде его жалкого вида не смел отказать. Он, рожденный с этой беспомощностью, слишком обаятелен.

— Пошли, — Юй Цзин понаблюдал за ним некоторое время и, не став ничего более выяснять, призвал.

Юнь Ци не ожидало, что он так легко согласится, и не успел среагировать, когда тот уже встал с места. Юй Цзин отодвинул кресло обратно, подошел к двери, приоткрыл ее и обернулся, чтобы посмотреть на все еще сидящего человека. Он кивнул, и Юнь Ци поспешно встал и последовал за ним из ярко освещенной тренировочной комнаты.

Лифтом все еще пользовались, значит, оставались еще те, кто усердно тренировался. Они могли бы пойти по лестнице, но тогда пришлось бы идти к задней двери, что занимало значительно больше времени. Поэтому они приняли решение не тратить время.

Лифт остановился на третьем этаже и открылся. Внутри было два человека, они смеялись, но завидев Юй Цзина, тут же перестали.

— ...Брат, — вздрогнув от удивления, они одновременно отошли в сторону и хором воскликнули.

Юй Цзин — молодой игрок, однако это обращение скорее говорило об его статусе и силе. В киберспорте возраст не играет особую роль, и в проявлении вежливости или уважения, независимо от отношения, все обращаются к нему «брат».

Юй Цзин был не многословен, лишь кивнул в ответ. Войдя в лифт с Юнь Ци, он молчал.

Двое, сжавшись в углу, смотрели то на Юй Цзина, то на Юнь Ци, не понимая, что происходит.

Вскоре лифт прибыл, и неловкая атмосфера рассеялась.

— Подожди немного, — на выходе из здания, Юй Цзин обернулся.

Юнь Ци остановился, наблюдая, как Юй Цзин входит в здание А, а через некоторое время выходит с ключами в руке и дополнительной одеждой. Он не надел ее, вместо этого, подойдя к нему, сунул ему в руки, не объясняясь, предлагая самому решить, что с ней делать.

Юнь Ци принял пальто и последовал за мужчиной в машину.

Устроившись, Юй Цзин закрепил телефон на держателе и выехал задним ходом. Та же машина, на которой он приехал. Юнь Ци, сжимавший одежду, сидел на пассажирском сиденье и молчал.

В салоне витал легкий, едва уловимый аромат, источник которого Юнь Ци не мог определить, он не видел флакон духов. Вскоре после того, как он сел, одежда впитала запах. Когда машина выехала за пределы базы, он, погруженный в раздумья наконец-то спросил:

— Чем ты занимаешься?

Ему мало известно о жизни Юй Цзина, как он живет сейчас, чем занимается целыми днями — все это оставалось неизвестным. Жизнь до и после славы — два совершенно разных положения, и в той части жизни, когда его признали, Юнь Ци не принимал участия и не знал.

Юй Цзин не ответил прямо, а перевел разговор на него, задав ответный вопрос.

— Тебе так интересна моя жизнь?

Он хотел разузнать, ищет ли Юнь Ци просто тему для разговора, или искренне хочет вникнуть. Если первое, нет смысла отвечать серьезно.

— В твоей машине пахнет... — Юнь Ци принюхался и, глядя на дорогу впереди, сказал.

— М? — Мужчина в недоумении выгнул брови.

— Женскими духами, — уже шепотом добавил он.

Юй Цзин окинул его взглядом: пассажирское сиденье было низко опущено, а юноша прикрывал еще и шею, оставляя на виду лишь свое симпатичное лицо.

Юй Цзин долго не отвечал. Когда Юнь Ци уже подумал, что тот не станет объясняться, он

неторопливо произнес:

— Я обедал с руководителем.

— Сегодня?

— В полдень.

— О, — Юнь Ци посчитал это само собой разумеющееся, учитывая его нынешний статус, деловых встреч должно быть много.

Он вперился взглядом в руку Юй Цзина и, вспомнив тот слух из столовой, не удержался от вопроса.

— У тебя травма?

Юй Цзин посмотрел на него с немым вопросом: «Это ведь ты попросился в больницу».

— Слышал... ты уехал за границу лечиться.

Он долго раздумывал, стоит ли спрашивать, ведь какое отношение он имеет к этому? Выглядит так, будто у него есть скрытые мотивы. Но он не мог сдержаться, ему хотелось разобраться, не оставаться в неведении и не узнавать подробности у посторонних.

Нет ничего точнее, чем его ответ.

— Нет, — уверенно ответил Юй Цзин. — Как я могу получить травму?

С тех пор как он начал играть в киберспорте, прошло не так много лет. После победы в чемпионате он и вовсе исчез из поля зрения общественности, так что вероятность получения травмы невелика. Возможно, СМИ выдумывают.

— Это хорошо, — Юнь Ци облегченно выдохнул.

Ему не хотелось, чтобы тот получил травму, ведь уже испытывал чувство вины, а позволять разрастаться ему было чем-то нежеланным.

В последние дни не переставая шел дождь. Юнь Ци не выходил с тех пор, как попал в новую команду.

Это его первая вылазка в качестве стажера KRO, хотя место назначения никак не располагало к отдыху.

Цветы вдоль дороги были в полном расцвете сил, а зелень по обочине пышно росла. Из-за отсутствия прямых солнечных лучей погода стояла прохладная, и он поправил верхнюю одежду в руках.

Прибыв в больницу, Юй Цзин припарковался, зарегистрировался и встал в очередь. В больницах никогда не бывает выходных, каждый день огромные очереди, независимо от времени суток, и все окна для записи забиты. Юй Цзин довольно терпелив, что не скажешь о Юнь Ци.

Он посчитал количество человек и пришел к выводу, что Юй Цзин не должен тратить время на него здесь. Стоит ли заставлять человека, с которым подписано деловое соглашение, стоять в этой бессмысленной очереди? В тот момент он вспомнил, что не только эгоистичен, но и порочен.

— Со мной все в порядке, не стоит и смотреть, — набравшись смелости, он вышел вперед и тихонько потянул его за краешек одежды.

Юй Цзин не шелохнулся, взгляд оставался неизменно холодным, когда он опускал голову и глубоким голосом проговаривал:

— Если хочешь посмотреть, посмотрим.

Юнь Ци испуганно поднял глаза, совсем не понимая посылы. Он понял его низменные уловки? Нет... если бы понял, не стал бы сопровождать.

Юнь Ци придвинулся ближе. Люди, стоящие в очереди, нетерпеливо шумели, словно спешили куда-то.

— Со мной действительно все в порядке, пойдем обратно, — вновь повторил он.

Юй Цзин вдруг схватил его за руку и потянул на себе, втиснув его между собой и стоящими впереди людьми.

— Жди тихо, — не терпя возражений, он произнес.

Мысли Юнь Ци пригвозждали к месту. Перед такой длиннющей очередью совесть не давала покоя.

Наконец подошла их очередь к окну. Получив номерок, они нашли нужный кабинет, и Юй

Цзин подтолкнул его к врачу. Предыдущий пациент только вышел, и Юнь Ци уселся и, не зная, как отвечать на вопросы доктора, неестественно держался за шею.

— Его укусили, — Юй Цзин убрал руку и ответил за него.

Врач наклонился и осмотрел шею: на ней уже не было следов и невооруженным взглядом нельзя было заметить отличия.

— Кожа не повреждена?

— Нет, — виновато ответил Юнь Ци.

Врач наклонился ближе, положил руку и осторожно надавил. Дыхание постороннего заставляло отчего-то чувствовать смущение, и крайне виноватый он признался:

— Сначала было очень больно, теперь ничего не чувствую...

— Если кожа не повреждена, то ничего страшного. Внешних повреждений нет, значит и в лекарстве нет нужды. Все в порядке, — врач осмотрел и констатировал.

Юнь Ци поднял голову и посмотрел на Юй Цзина.

— Не нужно никаких обследований? — Опираясь на стул, спросил мужчина.

Специалист недовольно оглядел Юнь Ци, казалось, недоумевая, почему юноша пришел в больницу из-за такой мелочи.

— Ничего серьезного, я посмотрел. Даже если бы укус был сильнее, если кожа не повреждена и не кровоточит, ничего страшного. Делаете из мухи слона.

Юнь Ци в смущении встал.

Юй Цзин посмотрел на шею: видимых следов нет.

— Пойдем, вернемся обратно, — вновь заговорил Юнь Ци.

Юй Цзин вышел из кабинета, однако пошел дальше по коридору.

— Не возвращаемся? — Последовав за ним, Юнь Ци поинтересовался.

— Мы уже здесь, так что осмотрим как следует. Иначе ты снова скажешь, что я не забочусь о тебе, — ответил Юй Цзин, переступая через порог. — Впредь не думай шантажировать меня. Осмотрим тщательно, проверим все, что нужно и не нужно, и тогда узнаешь, насколько я добросовестный покупатель.

Юнь Ци пришлось пройти через ряд обследований, даже рентген, хотя врач, делавший снимок, сказал, что в этом нет необходимости. Но Юй Цзин настоял. Они провели полчаса, делая всевозможные проверки.

Юнь Ци сидел возле цветника больницы и ждал Юй Цзина. Через некоторое время тот вернулся с целой кучей лекарств в руках, от самых разных заболеваний, сквозь пластиковый пакет можно даже разглядеть сафлоровое масло.

— Зачем это?

Юй Цзин завязал пакет и сунул ему в руки.

Не ответив на вопрос, он сжал лицо Юнь Ци в руках и спросил:

— Будешь еще использовать свое лицо?

Юнь Ци недоумевал, почему тот все еще обижается на тот случай. Чувствуя вину, он оттолкнул его руку и тихо возразил:

— ...Я не использовал свое лицо.

Юй Цзин отпустил его и встал перед ним.

Юнь Ци следил за собственной тенью под ногами, когда вдруг поднял голову и заметил оценивающий с ног до головы взгляд. Он оглядел себя и, сглотнув, спросил.

— На что ты смотришь?

— Чэнь Вэнь сказал, что ты хочешь начать со второй команды? Не хочешь идти ступенька за ступенькой? — Юй Цзин пристально смотрел на него.

— Он сказал, что я могу начать со второй команды и нет необходимости в постепенном переходе.

В глубине души теплилась надежда, что он сможет сэкономить время и ему не придется бросать вызов каждому этажу. Ему нет в этом необходимости.

— Ты очень стараешься, — спустя некоторое время подал голос мужчина.

Старательность, наверное, тоже своего рода комплимент.

— Хочешь, чтобы я шел постепенно?

Все приготовления сделаны Юй Цзином, и он не знал, что на самом деле тот думает. Прошло столько лет, и он уже не может быть самонадеянным. Возможно, в его планы это не входило.

— Без разницы. Можешь идти куда угодно, я не стану решать за тебя. Если сможешь сразу подняться на вершину, я не против. Если команда ценит твои способности, какое отношение к этому имею я?

Он не возражал.

Куда он может идти, зависит лишь от него самого, никто не станет преградой. Слова хорошие, однако от слов «какое отношение к этому имею я» сердце слегка сжалось.

Он крепче сжал лекарства в руках.

— Уже поздно. Ты больше не можешь просто так шутить и просить вернуться. Теперь можем возвращаться.

Он повернулся и направился к парковке.

Юнь Ци смотрел на удаляющуюся спину. Много лет назад он смотрел на него также. Одной ночью он сбежал, не оглядываясь, и с тех пор нити их судьбы окончательно разорвались. Теперь они встретились, но кто знает, что будет дальше.

Юй Цзин не упоминал прошлого, будто полностью забыл или ему было наплевать. И в прошлом нет ничего хорошего, о чем стоило бы вспоминать, а он не мог так просто заговорить об этом. Так они и продолжали, словно ничего не происходило.

Юнь Ци сел в машину и вернулся на базу.

Остановившись у ворот базы, Юй Цзин не вышел из машины.

— Ты не вернешься? — Юнь Ци, заметив, что тот даже не отстегнул ремень безопасности, спросил.

— У меня еще дела.

Юнь Ци понял, толкнул дверцу и вышел из машины. Он немного постоял у ворот, провожая взглядом автомобиль. Не задавал лишних вопросов, потому что считал, что это не то, о чем следует спрашивать.

Юнь Ци вернулся на базу потерянным. Было уже полвосьмого вечера. На нем до сих пор оставалось чужое пальто, которое следовало оставить перед выходом.

В коридоре Юнь Ци с пакетом лекарств в руках столкнулся с Сяо Цзи.

— Что случилось? — Увидев пакет, юноша спросил.

— Только из больницы.

— Ты болен? — В голосе Сяо Цзи слышалось беспокойство.

— Все в порядке.

— Ты ходил в больницу? У нас же есть врач на базе, — в недоумении произнес Сяо Цзи.

Юнь Ци широко раскрытыми глазами глядел на него.

— Ты не знал? У нас медпункт на шестом этаже.

Юнь Ци покачал головой, он не знал.

Сяо Цзи похлопал его по плечу, осознав, что позабыл сообщить ему об этом. Юнь Ци сказал, что в полном порядке, обменялся парой слов и направился в свою комнату.

Путь был коротким, однако сердце неистово бушевало. Теми несколькими предложениями он подтвердил для себя кое-что.

Юнь Ци поднял пакет на уровень глаз. И лекарства тому доказательство, что поездка не пропала даром.

Пусть его методы и не отличались изяществом, не остались незамеченными. По крайней мере, теперь он знал, это не просто самообман.

Вернувшись в комнату, Юнь Ци отправил Юй Цзину сообщение, состоящее всего из одного слова: «Спасибо». Ответа не последовало, как и на предыдущий призыв о помощи.

Но Юнь Ци знал, несмотря на свою холодность, тот не оставил в беде. Юй Цзин ненавидит его, но, возможно, между ними все еще оставалась слабая, не разлетевшаяся в прах привязанность?

Юнь Ци опустил взгляд на одежду, пальцы легонько коснулись пуговиц. При мысли о серьезном лице Юй Цзина он терял голову.

Да, брат.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14922/1326774>